

Необязательные руководящие принципы использования материальных свидетельств из районов боевых действий в рамках гражданского и уголовного производства¹

I. Вступление

A. Особенности

В ходе вооруженного конфликта в Сирии и Ираке в этот регион направились свыше 40 000 иностранных боевиков-террористов из около 100 стран мира. Хотя в последние годы Сирия и Ирак стали эпицентром терроризма, «поле боя» с террористами охватило многие различные регионы и остается глобальным по своему характеру. На протяжении последних двадцати лет международные террористические организации все чаще² используют неконтролируемые или недостаточно контролируемые местными и центральными правительствами территории различных стран для установления контроля над ними. В результате этого вооруженные силы постоянно вступают в затяжные вооруженные конфликты и ведут другие оперативные действия против международных террористических организаций. По этой причине страны могут сотрудничать с местными правительственными и неправительственными войсками в районах, которые могут пребывать или не пребывать под контролем суверенных органов власти. Это может приводить к задержанию оставшихся в живых в ходе боевых действий лиц, дела которых передаются в систему уголовного правосудия. В связи с указанным, в этих обстоятельствах эффективное привлечение к ответственности и их осуждение являются решающими для успеха военной миссии.

Международные террористические группировки действуют в зонах конфликтов, которые часто являются городскими, динамичными по составу и несмежными, что еще больше

---

¹Для целей настоящего документа термин «материальные свидетельства из районов боевых действий» будет использоваться для обозначения документов и предметов, собранных военнослужащими или переданных им. Авторы документа признают приемлемым использование других терминов, таких как сбор информации на месте проведения спецоперации (SSE), трофейное имущество (CEM) или даже собранные пригодные для исследования материалы. Авторы документа приняли решение использовать термин «материальные свидетельства из районов боевых действий», поскольку он используется участниками и сотрудниками многосторонних и международных коллективных органов и организаций. Кроме того, в настоящем документе основное внимание уделяется теме использования материалов или предметов, собранных военнослужащими, в качестве доказательств в рамках гражданских расследований и привлечения к ответственности виновных лиц. Настоящие рекомендации не являются обязательными и служат в качестве консультативных материалов для ряда стран, заинтересованных в разработке законов и методологий по вопросам использования материальных свидетельств из районов боевых действий в рамках расследования дел, связанных с террористической деятельностью, или внесении изменений и дополнений в их существующие законы и методологии.

² Могут также именоваться жестокими экстремистскими организациями (VEO)

усложняет оперативную обстановку. В ходе конфликтов вооруженные силы могут задерживать террористов, а также изымать документы, электронные носители и иные материалы. В случаях задержания террористов нахождение путей, обеспечивающих их заключение и эффективное использование информации, собранной военными в рамках гражданских и уголовных расследований и преследований, имеет жизненно важное значение.³

Резолюция 2396 Совета Безопасности ООН подчеркивает значение инструментов уголовного правосудия в борьбе с терроризмом. Указанное в Резолюции 1373 обязательство стран-членов ООН «обеспечить, чтобы любое лицо, участвующее в финансировании, планировании или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, было привлечено к ответственности». Резолюция 2396 Совета Безопасности ООН также подчеркивает, что страны-члены ООН несут основную ответственность за противодействие террористическим актам. Данная ответственность обязательно включает расследование, судебное преследование и осуждение их граждан за преступления, связанные с терроризмом, как это отражено, *среди прочего*, в Резолюции 2396 Совета Безопасности ООН, настоятельно призывающей страны-члены разрабатывать и реализовывать адекватные стратегии расследования и судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении правонарушений террористами-боевиками, описанных в параграфе 6 Резолюции 2178 Совета Безопасности ООН.

Стратегический план США по осуществлению комплексной программы разгрома Исламского государства Ирака и Сирии также подчеркивает значение предоставления дополнительных возможностей правоохранительным органам как ключевого усилия, направленного на достижение наших национальных целей.⁴ Антитеррористическая стратегия США также делает акцент на значении уголовной юстиции и прочих инструментов борьбы с терроризмом в этой динамичной, сложной и децентрализованной среде. В стратегии отмечается, что США «поддерживают усилия по сбору, обнаружению и исследованию информации, способствующей выполнению задач по борьбе с терроризмом, в частности, биометрических данных. Категории такой информации включают общедоступные сведения, финансовые данные и материалы, захваченные у противника».

В то время как многие нации стремятся разрабатывать и реализовывать решения в сфере уголовной юстиции для их использования против террористов, они сталкиваются с бесчисленными вызовами. Одним из них является неоднократно подчеркнутая

³ Некоторые из указанных лиц могут являться гражданами соответствующих государств и предстать перед правосудием в судах собственных стран.

⁴ Стратегический план США по осуществлению комплексной программы разгрома Исламского государства Ирака и Сирии, февраль 2018 года.

представителями различных стран в рамках работы двусторонних, региональных и многосторонних коллективных органов и организаций проблема использования информации или материалов, собранных в районах боевых действий, в системе гражданского и уголовного правосудия. Например, есть страны, не имеющие законных полномочий включать информацию, собранную организациями, не относящимися к правоохранительным органам, в состав доказательств по гражданским и уголовным делам. Кроме того, отдельные страны не имеют законных механизмов, обеспечивающих защиту секретной информации в рамках уголовных производств, как это делается в США.⁵ Более того, судьи и прокуроры могут не владеть знаниями и опытом, необходимыми для обращения с материальными свидетельствами из районов боевых действий. Эти представители правосудия должны понять условия сбора информации в зоне конфликта.

Существуют и логистические проблемы, которые могут ограничивать способность страны анализировать и использовать информацию, полученную представителями вооруженных сил, в ходе расследований актов терроризма и преследования. Например, военнослужащие собирают или получают огромное количество документов, носителей данных и других предметов. Значительное количество предметов, требующих анализа, может превышать возможности кадровых и финансовых ресурсов вооруженных сил. В дополнение к чистому объему собранной информации, страны обязаны прикладывать дополнительные усилия, направленные на расшифровку кодированных данных и обеспечение перевода информации с многочисленных языков.

Кроме юридических и логистических препятствий, влияющих на использование материальных свидетельств из районов боевых действий, имеют место значительные недоразумения, а также ложная информация, связанные с использованием информации. Авторам представляется, что в некоторых странах существует распространенное ошибочное предположение о том, что если они просто получают доступ к материальным свидетельствам из районов боевых действий, они смогут обеспечить осуждение лиц, обвиненных в террористических нападениях. На самом деле, в некоторых системах гражданской и уголовной юстиции материальные свидетельства из районов боевых действий могут помочь в формулировке следственной версии, которую необходимо будет перепроверить и, вероятно, подтвердить дополнительными доказательствами из независимых источников.

В. Справочная информация

---

⁵ Например, в США Закон об использовании секретной информации, (Глава 18 Свода законов США, приложение III) может использоваться для защиты отдельных аспектов секретной информации от разглашения и одновременного обеспечения права ответчика на справедливое правосудие, включая все необходимые разглашения информации, полученной от правительства.

Для решения некоторых из указанных проблем в сентябре 2017 года Госдепартамент, Министерство юстиции и Министерство обороны США инициировали проект использования материальных свидетельств из районов боевых действий. Цель данной инициативы – помочь государствам-партнерам эффективно использовать материальные свидетельства из районов боевых действий в рамках гражданского и уголовного производства. В рамках этой инициативы представители указанных трех правительственных органов⁶ создали межведомственную рабочую группу. По причине того, что США признавали виновными террористов, используя информацию, собранную представителями вооруженных сил США, указанная межведомственная рабочая группа определила, что первоначальный обзор процедур Министерства обороны может выявить лучшие практики, подчеркнуть полученный опыт и сформулировать основы руководящих принципов. Межведомственная рабочая группа провела круглые столы в каждом из шести Географических боевых командований США (GCC)⁷ с участием широкого круга гражданских и военных заинтересованных лиц. Указанные обсуждения за круглыми столами, проведенные для поиска фактических материалов, фокусировались на поисках понимания того, каким образом каждое соответствующее Географическое боевое командование собирает, анализирует и передает другим сторонам материальные свидетельства из районов боевых действий. На основе ключевых проблем и тем, выявленных в процессе этих обсуждений, Госдепартамент, Министерство юстиции и Министерство обороны совместно разработали 14 необязательных руководящих принципов.

Указанные необязательные принципы могут оказать иностранным партнерам помощь в процессе обзора, пересмотра или разработки собственных подходов к использованию свидетельств, полученных от представителей вооруженных сил, в рамках гражданских расследований и преследования за террористические действия в своих странах. Когда это было возможно, США могут предложить обучение и техническую помощь по использованию этих рекомендаций для окончательного оформления указанных усилий. Более того, эти необязательные принципы могут дополнить и повысить эффективность аналогичных проектов по анализу материальных свидетельств из районов боевых

---

⁶ В совещаниях приняли участие представители Бюро Госдепартамента по борьбе с терроризмом, Отдела по борьбе с терроризмом и Управления поддержки и обучения прокуроров за границей Министерства юстиции, Командования специальных операций Министерства обороны и кабинета Министра обороны по вопросам политики и работы объединенного штаба.

⁷ Межведомственная рабочая группа провела круглые столы в Африканском командовании США (USAFRICOM), Европейском командовании США (USEUCOM), Центральном командовании США (USCENTCOM), Командовании США в Индийском и Тихом океане (USINDOPACOM), Южном командовании США (USSOUTHCOM) и Северном командовании США (USNORTHCOM), соответственно.

действий, инициированных Исполнительной дирекцией ООН по борьбе с терроризмом⁸ и Глобальным форумом по борьбе с терроризмом.⁹

II. *Необязательные руководящие принципы*

A. Краткая характеристика принципов

<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечить наличие четко сформулированных полномочий и практик в рамках военных действий, позволяющих сбор и использование информации.
<ul style="list-style-type: none"> • Разработать юридическую базу, обеспечивающую допустимость материальных свидетельств из районов боевых действий, включая защиту секретной информации, а также обмен информацией с гражданскими организациями.
<ul style="list-style-type: none"> • Разработать четкие рекомендации или политики, касающиеся классификации материальных свидетельств из районов боевых действий с учетом уровней секретности и безопасности и возможностей их рассекречивания, если это будет возможно.
<ul style="list-style-type: none"> • Разработать политики или процедуры для создания и поддержки системы охраны вещественных доказательств при их передаче и целостности информации и/или материалов в качестве способа обеспечения аутентификации
<ul style="list-style-type: none"> • Создать системный процесс сохранения информации и предметов, собранных и/или полученных военнослужащими, для обеспечения их доступности и возможности использования в долгосрочной перспективе
<ul style="list-style-type: none"> • Исследовать информацию и материалы, собранные и/или полученные военнослужащими, для идентификации данных
<ul style="list-style-type: none"> • Внедрить процессы обзора или перевода в низшую категорию информации, собранной или полученной в рамках военных операций
<ul style="list-style-type: none"> • Признать, что материальные свидетельства из районов боевых

⁸ Исполнительная дирекция ООН по борьбе с терроризмом, с помощью Международного центра по борьбе с терроризмом (Гаага), разработала рекомендации ООН для содействия использованию и обеспечения приемлемости доказательств и информации, сохраненных, собранных и предоставленных представителями вооруженных сил.

⁹ Рабочая группа по уголовной юстиции и верховенству права Глобального форума по борьбе с терроризмом в партнерстве с Международным уголовным судом разработала *Абуджские рекомендации (Abuja Recommendations) по вопросам сбора, использования и обмена доказательствами в рамках уголовного преследования лиц, подозреваемых в террористических актах.*

действий могут получить широкое применение в гражданских производствах, связанных с терроризмом.
<ul style="list-style-type: none"> • Использовать многосторонние и/или региональные платформы для обмена материальными свидетельствами из районов боевых действий с государствами-партнерами
<ul style="list-style-type: none"> • Провести обучение для уполномоченных представителей правительств, в частности, военных ведомств, на тему значения уголовного преследования
<ul style="list-style-type: none"> • При возможности, проводить совместные обучения для сотрудников вооруженных сил и правоохранительных органов.
<ul style="list-style-type: none"> • Проводить обучение для ключевых посредников, таких как судьи и следственные судьи, на тему уникального характера материальных свидетельств из районов боевых действий и характера среды, в которой представители вооруженных сил собирают и получают материалы и информацию
<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечить лучшее понимание высшими должностными лицами и юристами того, что материальные свидетельства из районов боевых действий будут часто требовать подготовки независимых дополнительных доказательств
<ul style="list-style-type: none"> • Продвигать базовое знание, понимание и обучение представителей вооруженных сил, которым поручено обращение с материальными свидетельствами из районов боевых действий.

В. Юридические и методологические основы

- **Обеспечить наличие четко сформулированных полномочий и практик в рамках военных действий, позволяющих сбор и использование информации.** Государства должны иметь законные полномочия¹⁰ или мандаты на осуществление военных действий. Указанные полномочия, как правило, распространяются на военные операции или на юрисдикцию государств. Указанные полномочия имеют большое значение, поскольку они могут конкретизировать законные возможности представителей вооруженных сил собирать и использовать информацию и передавать ее невоенным организациям.

¹⁰ Например, в Главе 10 Кодекса законов США декларируется роль вооруженных сил. Данная глава закладывает правовые основы для ролей, миссий и организации каждой службы, а также Министерства обороны США в целом. Кроме того, Законом о борьбе с терроризмом 2001 года (см. Публичное право 107-56, 115 Закон 272), расширен круг разрешенных обстоятельств для использования вооруженных сил в целях оказания правоохранительным органам помощи в борьбе с терроризмом.

- **Разработать юридическую базу, обеспечивающую допустимость материальных свидетельств из районов боевых действий, включая защиту секретной информации, а также обмен информацией с гражданскими организациями.** Законы отдельных государств прямо запрещают вооруженным силам обмениваться информацией с невоенными организациями и, таким образом, препятствуют использованию материальных свидетельств из районов боевых действий в рамках судебных преследований. В связи с этим странам следует пересмотреть и изменить, если это будет необходимо и приемлемо, свои нормативные базы, так чтобы информация или предметы, собранные представителями вооруженных сил или переданные им, допускались бы в качестве доказательств в суде при условии их соответствия национальным правилам доказывания, если они существуют, и гарантиям справедливого правосудия. Кроме того, государства должны иметь нормативные базы и административные политики и процедуры защиты засекреченных источников и методов сбора в контексте военных операций, если это будет необходимо. Дополнительно, было бы полезно, если бы нормативная база страны содержала положения, позволяющие обмен материальными свидетельствами из районов боевых действий с национальными и иностранными правительственными органами,¹¹ а также неправительственными учреждениями, и принятие таких свидетельств от указанных организаций.
- **Разработать четкие рекомендации или политики, касающиеся классификации материальных свидетельств из районов боевых действий, с учетом уровней секретности, безопасности и возможностей их рассекречивания, если это будет возможно.** Если источники и методы сбора часто засекречиваются, фактические предметы или информация, как правило, не требуют засекречивания. Политики или рекомендации правительства, четко излагающие по пунктам указанный принцип, способствовали бы устранению излишних сложностей на

---

¹¹ §§ 271 Главы 10 Свода законов США содержит специальное положение, разрешающее ВС США обмениваться информацией, полученной в ходе военных операций, с гражданскими правоохранительными органами. Он предусматривает следующее: (а) Министр обороны может, в соответствии с другими применимыми законами, предоставлять представителям правоохранительных органов федерального уровня, уровня штатов и местного уровня любую информацию, собранную в ходе обычной военной подготовки или военных операций, которая может иметь значение в связи с нарушением любого федерального закона или закона штата в рамках юрисдикции указанных представителей правоохранительных органов; (б) Потребности официальных представителей гражданских правоохранительных органов в информации, в максимально возможной степени, должны учитываться при планировании и проведении военной подготовки или военных операций; и (в) Министр обороны обязан, учитывая потребности национальной безопасности, обеспечить, чтобы разведывательная информация, хранящаяся в Министерстве обороны и важная для борьбы с наркотиками или других дел, ведущихся гражданскими правоохранительными органами, оперативно предоставлялась официальным представителям гражданских правоохранительных органов.

более поздних этапах, когда возникает потребность в информации для предоставления доказательств в рамках уголовных производств внутри страны или за рубежом.

С. Использование, исследование и распространение

- ***Разработать политики и процедуры для создания и поддержки системы охраны вещественных доказательств при их передаче и целостности информации и/или материалов в качестве способа обеспечения аутентификации.*** Система охраны вещественных доказательств при их передаче, как правило, связана с хронологической историей обработки и использования вещественных доказательств и является, как правило, элементом процесса определения допустимости таких доказательств.¹² Система охраны вещественных доказательств при их передаче имеет большое значение в отдельных случаях, поскольку она удостоверяет происхождение предмета, гарантирует, что доказательства не были испорчены или изменены, и что доказательства являются именно тем, чем они есть по заявлениям правительства или стороны, предъявившей их. Ввиду опасности и скоротечности военных операций, военнослужащим может быть сложно получать, маркировать и печатывать информацию на месте таким же образом, каким правоохранительные органы выполняют свои соответствующие обязанности в рамках уголовных дел. Принимая во внимание эти обстоятельства, вооруженные силы должны разработать процедуры маркировки и обеспечения сохранности материальных свидетельств из районов боевых действий. Если ситуация позволяет, и это возможно сделать, не подвергаясь опасности, важно задокументировать как минимум следующую информацию: (1) личные данные лица, собравшего материал(-ы); (2) краткое описание собранных материалов или предметов; (3) место, в котором был(-и) собран(-ы) материал(-ы); (4) дату и время сбора материала(-ов); и (5) фото материалов на месте сбора. Кроме того, необходимо внедрить процедуры позволяющие отслеживать цепочку лиц, обеспечивавших сохранность доказательного материала. Соблюдение представителями вооруженных сил страны указанных практик повышает вероятность выполнения правил доказывания, если такие правила существуют.
- ***Создать системный процесс сохранения информации и предметов, собранных и/или полученных военнослужащими, для обеспечения их доступности и возможности их использования в долгосрочной перспективе.*** Доказательная ценность информации и материалов, собранных или полученных

¹² В США недостатки в системе охраны вещественных доказательств при их передаче учитываются при оценке веса доказательства, а не при оценке их допустимости.

военнослужащими, может не быть очевидной сразу по их получении. Поэтому государствам следует рассмотреть целесообразность создания системы хранения и анализа информации и материалов, которые будут доступными для расследования и потенциального использования в ходе будущих судебных преследований.¹³

- ***Внедрить процессы обзора или перевода в низшую категорию информации, собранной или полученной в рамках военных операций.*** Как отмечено в формулировке предыдущего принципа, источники и методы получения, анализа или исследования материалов и информации требуют защиты. В то время как фактическое содержание, например, список имен или физические объекты, например, телефоны, не нуждаются в засекречивании, в вооруженных силах существует тенденция к засекречиванию предметов или информации. Поэтому государствам было бы целесообразно внедрить процессы, предусматривающие анализ секретной информации, с целью получения гарантий того, что материал не требует грифа секретности, поскольку он связан с источниками и методами. Если материал не требует грифа секретности, необходимо внедрить процедуры понижения категории информации с целью обеспечения возможности обмена ею с соответствующими заинтересованными лицами.
- ***Исследовать информацию и материалы, собранные или полученные военнослужащими, для идентификации данных.***¹⁴ Биометрические данные,

¹³ Например, в США существует Центр исследования средств массовой информации (NMEC), анализирующий документы и жесткие диски, изъятые на поле боя. В 2017 году Центр средств массовой информации получил от сухопутных войск более 300 терабайт данных для их обработки. Кроме того, Центр ФБР по анализу террористических взрывных устройств (TEDAC) является централизованной межведомственной организацией, получающей, исследующей и применяющей в расследованиях все самодельные взрывные устройства, используемые террористами. Центр ФБР по анализу террористических взрывных устройств получил свыше 100 000 самодельных взрывных устройств из более чем 50 стран. Центр ФБР по анализу террористических взрывных устройств имеет возможность снимать неявно выраженные отпечатки пальцев с неразорвавшихся самодельных взрывных устройств, однако эти отпечатки впоследствии должны быть сопоставлены с известными отпечатками с целью установления их принадлежности. Часто такая принадлежность устанавливается через несколько лет после обнаружения самодельного взрывного устройства. Например, в рамках уголовного процесса «США против Элвана» Центр ФБР по анализу террористических взрывных устройств смог установить принадлежность отпечатков пальцев на самодельном взрывном устройстве, обнаруженном в Ираке в 2005 году, лицу, которое проживало в г. Боулинг Грин, штат Кентукки, США. При этом данная принадлежность была установлена только в 2011 году. Сопоставление отпечатков пальцев сыграло важную роль в получении признания вины ответчиком, который в настоящее время отбывает 40-летний срок заключения.

¹⁴ Центр судебного аудита МО США (DFSC) призван повысить готовность вооруженных сил, предоставляя им полный комплекс необходимых услуг. За первые 8 месяцев 2018 года лаборатории Центра судебного аудита МО США получили и использовали свыше 150 000 правдивых или ложных заявлений об использовании самодельных взрывных устройств. Уникальные биометрические данные, идентифицирующие известных террористов и лиц, подозреваемых в совершении террористических актов,

такие как отпечатки пальцев, являются важным элементом расследований дел о терроризме и соответствующих судебных преследований. Ценность информации и/или материалов, собранных или полученных военнослужащими, снижается, если ее невозможно сравнить с известными образцами и/или в случае ее ненадлежащего маркирования. Поэтому государствам важно рассмотреть целесообразность сбора и анализа биометрических данных, полученных из материальных свидетельств из районов боевых действий.¹⁵ Указанный принцип соответствует Резолюции 2396 Совета Безопасности ООН, требующей от государств разрабатывать и внедрять системы сбора биометрических данных. Государства должны уважать право на частную жизнь и права человека в процессе сбора, анализа и обмена биометрическими данными.¹⁶

- ***Признать, что материальные свидетельства из районов боевых действий могут получить широкое применение в гражданских производствах, связанных с терроризмом.*** Информация или предметы, собранные или полученные военнослужащими, могут использоваться для решения широкого диапазона задач по борьбе с терроризмом. В дополнение к уголовным расследованиям и судебным преследованиям, материальные свидетельства из районов боевых действий также могут использоваться для целей включения в розыскные списки, для целей предварительного пограничного контроля, выдачи виз, выполнения иммиграционных процедур и выполнения иных функций. Если информация или материалы соответствуют высоким пороговым значениям доказательности, требуемым в большинстве гражданских судопроизводств, вероятно, что они будут соответствовать и необходимым стандартам при их использовании указанными выше способами.
- ***Использовать многосторонние и/или региональные платформы для обмена материальными свидетельствами из районов боевых действий с государствами-партнерами.*** Международная организация уголовной полиции

подготовленные этими лабораториями, обеспечили вынесение судебных приговоров, способствовали разработке следственных версий и рассылке голубых объявлений Интерпола о розыске.

¹⁵ Важно предпринять попытку получить биометрические данные с объекта настолько оперативно, насколько это будет практически возможно, поэтому необходимо отправлять все предметы, собранные или полученные от представителей вооруженных сил, в лабораторию для проведения исследований.

¹⁶ В шестом отчете Генсека ООН по вопросу угрозы со стороны ИГИЛ (Даиш) для международного мира и безопасности и об усилиях ООН в поддержку стран-членов, борющихся с этой угрозой, отмечается, что «биометрическая идентификация подозрительных лиц может быть эффективным инструментом противодействия угрозе со стороны террористов, пытающихся пересекать границы с использованием фальшивых, поддельных или измененных проездных документов. В связи с указанным включение биометрических данных, высококачественных фото и отпечатков пальцев таких боевиков в различные региональные и международные базы данных, включая базу данных ИНТЕРПОЛА, содержащую данные об иностранных боевиках-террористах, остается актуальной задачей.»

(ИНТЕРПОЛ), Агентство международного сотрудничества правоохранительных органов ЕС (ЕВРОПОЛ), Организация Североатлантического договора (НАТО) и другие многосторонние платформы обмена данными, включая Операцию «Галант Феникс» (OGP), потенциально полезны для обмена важной информацией, собранной в ходе боевых действий, с гражданскими следователями и прокурорами. Резолюция 2396 Совета Безопасности ООН подчеркивает значение многосторонних и региональных организаций для целей обмена информацией. В частности, она «высоко оценила усилия ИНТЕРПОЛА по борьбе с угрозой со стороны иностранных боевиков-террористов, включая посредством глобального обмена данными с правоохранительными организациями, ставшего возможным благодаря использованию безопасных сетей связи, баз данных и системы рассылки консультативных уведомлений и процедур отслеживания украденных или подделанных удостоверений личности и проездных документов, проведению конференций ИНТЕРПОЛА на тему противодействия терроризму и реализации программы розыска иностранных боевиков-террористов.»

D. Охват и образование

- ***Провести обучение для уполномоченных представителей правительств, в частности, военных ведомств, на тему значения уголовного преследования.*** Официальные представители вооруженных сил концентрируют усилия на обеспечении успеха их антитеррористической деятельности при проведении операций в зонах конфликтов. Преследование террористов – действенный и полезный инструмент обращения с террористами. Важно проводить разъяснительную работу и информировать общество о том, как уголовное судебное преследование может повысить эффективность боевых действий, направленных на борьбу с терроризмом.
- ***При возможности, проводить совместные обучения для сотрудников вооруженных сил и правоохранительных органов.*** Государствам может быть целесообразно рассмотреть вопрос организации программ совместного обучения по вопросам использования материальных свидетельств из районов боевых действий для представителей вооруженных сил и гражданских правоохранительных органов. Как правило, официальные представители вооруженных сил и гражданских агентств проходят обучение отдельно друг от друга. Поэтому совместные обучения могут помочь преодолеть отдельные институциональные помехи, препятствующие обмену материальными свидетельствами из районов боевых действий. Отдельные потенциальные темы, представляющие взаимный интерес, могут включать разработку надежных

процедур охраны вещественных доказательств при их передаче и/или хранение или обмен информацией между военными и гражданскими органами.¹⁷

- ***Проводить обучение для ключевых посредников, таких как судьи и следственные судьи, на тему уникального характера материальных свидетельств из районов боевых действий и среды, в которой представители вооруженных сил собирают и получают материалы и информацию.*** Государствам может быть целесообразно организовывать обучение по вопросам использования материальных свидетельств из районов боевых действий для судей, следственных судей, прокуроров и других должностных лиц в рамках их системы уголовной юстиции. Специальное обучение должно делать акцент на уникальной и сложной оперативной обстановке, в которой действуют представители вооруженных сил, и концентрировать внимание участников на конкретных действиях, предпринимаемых ими в целях обеспечения сохранности информации и предметов, которые могут иметь различное назначение. Программы обучения должны уделять особое внимание анализу дел из различных районов боевых действий, когда полученные из них материальные свидетельства признавались достоверными и допустимыми.
- ***Обеспечить лучшее понимание высшими должностными лицами и юристами того, что материальные свидетельства из районов боевых действий будут часто требовать подготовки независимых дополнительных доказательств.*** Материальные свидетельства из районов боевых действий могут часто иметь фрагментированный характер или быть доказуемыми с трудом. Часто бывает трудно, или даже невозможно подготовить дело, которое может быть предметом судебного иска, базируясь исключительно на информации, собранной в районе боевых действий. Данный тип информации часто может быть более ценным в качестве версии для правоохранительного органа, на основании которой может быть начато расследование. С учетом того, что у судей могут возникать вопросы в отношении материальных свидетельств из районов боевых действий и связанные с этим претензии относительно аутентификации, в случаях, когда это будет возможно, следователям следует стремиться получить отдельную, независимую информацию, подтверждающую факты, связанные с материальными свидетельствами из районов боевых действий. Также это может помочь подтвердить надежность и значимость информации, собранной или полученной военнослужащими. Обеспечение лучшего понимания высшими должностными

---

¹⁷ Например, в тесном сотрудничестве с ФБР, Главное управление войск специального назначения Министерства обороны США учредило Курс обучения по вопросам совместного исследования для обеспечения совместных операций, результатом которых является создание надежной системы охраны вещественных доказательств при их передаче.

лицами и юристами материальных свидетельств из районов боевых действий, их ограничений и того, что следует предпринять для устранения сложностей или ограничений, должно снижать количество недоразумений и повышать эффективность использования этих данных в рамках расследования дел о терроризме.

- ***Продвигать базовое знание, понимание и обучение представителей вооруженных сил, которым поручено обращение с материальными свидетельствами из районов боевых действий.*** Для обеспечения пригодности к использованию полученных или собранных информации и предметов вооруженные силы должны обеспечивать обучение своих подразделений и их готовность к созданию системы охраны вещественных доказательств при их передаче в рамках сбора и обеспечения сохранности материальных свидетельств из районов боевых действий. Представителям вооруженных сил целесообразно рассмотреть возможность внедрения практик, признанных и утвержденных правоохранительными органами их стран. Например, государства могут рассмотреть возможность подготовки официальных программ обучения, признанных правоохранительными организациями, целью которых является обучение стандартным методам сбора и сохранения объектов в целях обеспечения дополнительной целостности и надежности процесса. Государства, не имеющие специализированных подразделений, или отказавшиеся от создания таких подразделений, могут рассмотреть целесообразность участия гражданских лиц-представителей правоохранительных органов в работе их вооруженных сил.

III. Заключение

Каждое государство отвечает за привлечение своих граждан к ответственности за акты терроризма. Важными элементами ответственности являются преследование лиц при наличии достоверной информации об их виновности или фактическое получение информации и/или материалов, доказывающих элементы преступления. В среде, где боевики-террористы прибывают в регионы конфликтов или неконтролируемые властями регионы, сбор необходимой информации или предметов является еще более сложной задачей по причине нестабильности и хаотичности обстановки в зоне боевых действий. Настоящие необязательные руководящие принципы могут помочь государствам в их усилиях по решению некоторых из указанных проблем за счет предоставления рекомендаций по вопросам эффективного использования материальных свидетельств из районов боевых действий в рамках гражданских дел о терроризме. В случае их использования в сочетании с другими подобными тематическими документами, эти принципы могут помочь государствам в разработке или доработке законов, методологий, процедур и учебных программ.